

Первым делом нужно было спасти человека.

Ху Фаньюань помог больному приподняться и золотой иглой проколол подушечки всех десяти его пальцев, после чего сделал ещё несколько быстрых уколов в руки и спину.

Закончив с этим, лекарь заметил, как застыл мальчик. Сяо Хай во все глаза смотрел на поблёскивающее золото, он выглядел испуганным.

Ху Фаньюань мягко улыбнулся. Сцеживая отравленную чёрную кровь из кончиков пальцев мужчины, он решил немного подразнить малого:

— Видал? Будешь на меня работать — каждый день получишь по два таких укола. Ну что, страшно?

Мальчик перевёл взгляд с лекаря на Чжо Цзюня, который молча помогал выдавливать яд, и его страх почему-то начал угасать.

Решив, по всей видимости, проигнорировать шутки доктора, ребёнок больше не удостоил его и взглядом. Он лишь не отрываясь следил за руками отца, из которых толчками выходила чёрная, густая жижа.

Чжо Цзюнь только головой покачал. В штабе этого молодого лекаря все считали образцом надёжности и зрелости. А на деле? Всё тот же мальчишка, любящий подурачиться. И надо же было выбрать для своих шуток напуганного ребёнка!

Поймав полный укоризны взгляд командира, Ху Фаньюань тихо кашлянул:

— Да я просто... видел же, как он дрожит. Зато теперь глянь — успокоился.

— Кхе-кхе... Сяо Хай? — Больной прерывисто закашлялся и открыл глаза, хрипло позвав сына.

— Папа! — Мальчик просиял и рванулся было вперёд, но, вовремя заметив торчащие из тела иглы, послушно замер на месте.

Ху Фаньюань мягко придержал мужчину за плечо:

— Лежи спокойно. Ещё немного.

Больного охватила робкая надежда:

— Вы... это Дакуань вас прислал?

Ху Фаньюань вздохнул:

— Твой сын шёл пешком почти два часа, чтобы позвать нас на помощь.

— Вот как... — Мужчина тут же помрачнел. Он горько усмехнулся: — Спасибо вам. У меня сейчас совсем нет денег... Пожалуйста, позвольте мне отдать долг позже.

«Ещё один несчастный, доверившийся какому-то подлецу?» — подумал Ху Фаньюань и покачал головой:

— На самом деле, обратись ты в медицинский центр в самом начале, болезнь удалось бы заглушить обычными жаропонижающими.

— И всё же спасибо, доктор. Меня зовут Сюй Лян, а это мой сын, Ли Хай, — представился мужчина.

Заметив, что лекари продолжают выдавливать тёмную жижу из его пальцев, он несмело приподнял руки и принялся помогать им, убирая сочащуюся грязь.

Постепенно он пришёл в себя, словно он наконец принял какое-то тяжёлое решение. Сюй Лян со вздохом произнёс:

— И почему люди... так внезапно меняются?

«Внезапно меняются?» — мысленно хмыкнул Ху Фаньюань. Люди остаются прежними. Просто до поры до времени они не сталкиваются с настоящими испытаниями или не видят перед собой лёгкой наживы. Именно в такие моменты и слезает вся их напускная добродетель.

Лекарь бросил на Сюй Ляна короткий взгляд. Сам он никогда не любил, но прекрасно понимал, до какого жалкого состояния может довести человека любовная лихорадка.

«Интересно, каково это будет, если однажды Сюй Цзыфэн тоже встретит кого-то?»

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как перед глазами возник грозный образ маршала, страдающего от неразделённой любви. Ху Фаньюань невольно засмотрелся на эту воображаемую картину и слишком сильно сжал палец пациента.

— Ой! — Сюй Лян шумно втянул воздух сквозь зубы и вымученно улыбнулся: — Доктор, неужели даже вы презираете меня за то, что я довёл себя до такого состояния из-за одного человека?

— Хм, — Ху Фаньюань пожал плечами, — скрывать не стану, зрелище безрадостное. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на одни лишь страдания по чужой любви. На вашем месте я бы сначала подумал о себе и о ребёнке. Когда жрать нечего, надеяться на возвращение какого-то подлеца — верх глупости.

Ещё в прежней жизни, когда Ху Фаньюань смотрел драмы по телевизору, его всегда корбило от героев, готовых расстаться с жизнью ради призрачных чувств.

«Если ты сам себя не любишь, с чего вдруг тебя должен полюбить кто-то другой?»

Убедившись, что сочащаяся из пальцев кровь приобрела нормальный алый оттенок, Ху Фаньюань убрал руки и бережно извлёк золотые иглы из тела мужчины.

— Твой сын пообещал, что вы вдвоём будете работать у меня в лавке, чтобы оплатить лечение. Так что собирайтесь и пойдёте в Клинику китайской медицины.

Возможно, из-за того, что Сюй Ляну давно некому было излить душу, едва летающий автомобиль поднялся в воздух, он начал рассказывать о своём прошлом.

История оказалась банальной. Два сироты выросли бок о бок, полюбили друг друга и поженились. Позже они подали заявку в центр репродукции, где для них вырастили сына.

Но семейное счастье длилось недолго. Несколько лет назад его партнёр изменился до неузнаваемости.

Мало того что он сам бросил работу, так ещё и всячески вредил карьере Сюй Ляна. В итоге репутация мужчины была разрушена, его никто не хотел нанимать, и семья оказалась на грани нищеты, выживая лишь на государственное пособие.

Но и этого подлецу показалось мало: в один прекрасный день он просто забрал все семейные сбережения и бесследно исчез.

Не имея возможности устроиться на работу, Сюй Лян остался один с маленьким сыном, перебиваясь с хлеба на воду.

Чжо Цзюнь нахмурился:

— Но если у вас был общий счёт, достаточно было подать заявление в министерство. После проверки империя перевела бы права на выплаты вам лично.

Судя по тому, как мужчина растерялся, он даже не пытался этого сделать.

Ху Фанъюань холодно фыркнул:

— Каким бы замечательным он ни был раньше, сейчас это просто предатель. Неужели содержать ничтожество для вас важнее, чем вырастить собственного сына?

Видя, как Сюй Лян виновато опустил голову, лекарь лишь мысленно закатил глаза.

Что ж, если человек сам не желает прозреть, никакие уговоры со стороны не помогут.

— Самый верный способ избавить вас от ядовитых нарывов — это травяные пластыри.

Ху Фанъюань помолчал немного, но всё же добавил с заметным раздражением в голосе:

— Твой сын родился раньше срока, его слишком рано вынули из инкубатора, из-за чего он слаб здоровьем. А теперь из-за твоих страданий он ещё и истощён. Если не возьмёшься за ум и не начнёшь ухаживать за ним как следует, мальчик долго не протянет.

Заметив, как Сюй Лян глубоко задумался над его словами, Ху Фанъюань немного успокоился.

Раз в его голове ещё шевелятся мысли, значит, есть шанс, что он выберет правильный путь.

Когда они вернулись в Клинику китайской медицины, Шу Хэн уже закончил разговор с кузеном. По всей видимости, братья помирились, хотя вид у командира был крайне мрачным.

Заметив вошедшего Ху Фанъюаня, Шу Хэн хотел что-то сказать, но при виде Сюй Ляна и маленького Ли Хая промолчал.

Подав Шу Хэну знак подождать, Ху Фанъюань сразу же принялся за приготовление вытягивающей яд мази.

Сухие лекарственные травы одна за другой отправлялись в котёл с разогретым растительным маслом. Лекарь непрерывно помешивал варево, пока снадобье не приобрело тёмно-бурый цвет.

Отцедив гущу, он продолжил уваривать получившееся масло, добавив туда смесь из различных порошков.

Когда пластырная масса остыла и загустела, Ху Фанъюань достал стопку аккуратно нарезанных квадратных лоскутов плотной ткани и увёл Сюй Ляна в процедурный кабинет.

Наклеив пластыри на все язвы, он отряхнул руки:

— Готово. Менять каждые три дня, пока жар полностью не выйдет. В ближайшее время поживёте здесь, при Клинике китайской медицины. Заодно поможете мне по хозяйству — вот и отработаете долг.

Закончив с пациентом, он отправил Чжо Цзюня купить для отца и сына продукты и вещи первой необходимости, а сам вместе с остальными вернулся в поместье маршала.

— А теперь выкладывай, что у вас стряслось? — спросил Ху Фаньюань, едва переступив порог. Сколько он знал Шу Хэна, тот никогда не отличался мягким нравом, но настолько разъярённым его ещё видеть не приходилось.

Спрашивая, лекарь бесцеремонно выхватил из рук старого маршала сладости, которые тому были противопоказаны по состоянию здоровья, и без зазрения совести отправил их себе в рот.

Шу Хэн хмуро посмотрел на притихшего юношу:

— Это Дуань Вэньин. Мой кузен, третий сын в семье Дуань.

Родители часто мечтают вырастить из детей великих людей, но порой их чаяния идут вразрез с желаниями самих детей.

В таких семьях младшие всегда находятся под колоссальным давлением, и нет ничего удивительного в том, что в какой-то момент у них возникает желание просто сбежать.

— Я не собирался бежать навсегда, — подал голос Дуань Вэньин. — Просто хотел побыть один несколько дней, обдумать, как поговорить с ними, а уже потом вернуться и всё объяснить.

Шу Хэн тяжело вздохнул:

— А в итоге угодил прямо в лапы к зергам и стал подопытным кроликом. Господин маршал, я боюсь, что в Империи кто-то тайно сотрудничает с врагом.

Зерги сильны, их панцири прочны, а челюсти смертоносны, но у них никогда не хватило бы разума отлавливать людей для проведения сложных биологических экспериментов.

— Мальчик мой, а как тебе удалось вырваться? — Старый маршал Сюй недовольно зыркнул на проказника, стащившего его лакомство, но тут же переключился на главное.

Дуань Вэньин промолчал. Он постоял неподвижно пару минут, а затем он начал стремительно меняться. Спустя мгновение перед изумлёнными зрителями сидел огромный, размером в половину человеческого роста... зерг-усач.

У Ху Фаньюаня от этого зрелища едва волосы на голове дыбом не встали. Что за чудовищные эксперименты способны превратить человека в настоящее насекомое?

«Ах вот почему его кровь отливала зеленью!» — осенило лекаря.

Вновь приняв человеческий облик, Дуань Вэньин сжал кулаки:

— Я редко приходил в сознание. И каждый раз, открывая глаза, видел вокруг только тварей. Ни одного человека.

Но однажды он понял, что если задержит дыхание больше чем на две минуты, его тело начинает мутировать, превращаясь в панцирного жука.

Он не знал, чего именно добивались от него похитители и в кого пытались его превратить. Но в конце концов ему удалось воспользоваться суматохой, прикинуться одним из зергов и уползти из гнезда.

— Но после побега... меня то и дело охватывает дикая жажда крови. Хочется крушить всё вокруг. Я боялся возвращаться домой — вдруг потеряю контроль и причиню вред близким. — Именно поэтому, проведя несколько дней в бегах, он и решился прийти в клинику китайской медицины.

Шу Хэн с горечью добавил:

— Его искали больше полугода. Отслеживание через оптический мозг не дало результатов, семья с ног сбилась. Его бабушка, старая госпожа Ли, и без того тяжело болела, а три месяца назад её сердце не выдержало, и она скончалась.

Вэньин был третьим сыном в семье, но его старшие братья погибли в бою, защищая рубежи Империи. Он остался единственным продолжателем рода Дуань.

Пожилая женщина до последнего вздоха звала своего любимого внука, но так и ушла, не дождавшись вестей.

Именно поэтому Шу Хэн, едва найдя беглеца, был готов избить его до полусмерти от переполнявшей его злости и обиды.

Выслушав эту историю, Ху Фаньюань задумчиво прищурился:

— В твоём теле идёт сложная химическая реакция между ядом зергов и какими-то неизвестными препаратами. Набери-ка мне пробирку своей крови, нужно провести подробный анализ.

Он перевёл взгляд на понурившегося парня:

— Существо, в которое ты превращаешься, в моих краях зовут зергом-усачом. Их насчитывается больше двадцати тысяч видов, и для лесов они — настоящее бедствие. — С его нынешними размерами этот «жучок» мог за пару минут превратить вековое дерево в труху.

Состояние Дуань Вэньина пока было стабильным, поэтому Ху Фаньюань не стал сразу приниматься за исследования. Спрятав пробирку в своё пространство лекарственных растений, он первым делом попытался связаться с Сюй Цзыфэном.

Но вызов на терминале остался без ответа. Ху Фаньюань разочарованно опустил взгляд, достал кровь из пространства и принялся за дело, чтобы хоть как-то отвлечься от тревожных мыслей.

Заметив, как поник юноша, старый маршал Сюй понимающе улыбнулся и ласково взъерошил его волосы:

— Что, сорванец, скучаешь по моему оболтусу?

—... Да, — Ху Фаньюань обиженно надул губы. — Дедушка, мне правда нельзя полететь на фронт? Хотя бы ненадолго, просто посмотреть?

— И не думай! — в один голос отрезали присутствующие.

Старик Сюй усмехнулся:

— И что ты в нём нашёл, малыш Юань? Мой внук — ледышка неотёсанная, к тому же вечно норовит исподтишка уколоть.

— Вовсе он не ледышка, и никогда меня не обижал... — пробурчал Ху Фаньюань, чувствуя, как глубоко в груди зарождается глухая тревога. — Я уже столько раз пытался связаться с ним по видеосвязи, но ответа так и нет. Вдруг... вдруг с ним что-то случилось?

«Не может быть... Ведь с ним всё в порядке, верно?»

<http://bllate.org/book/18184/1758200>